

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

и отдельных его членов, так и с ментальными особенностями представителей того или иного города.

1. Середя, Н.В. Реформа управления Екатерины Второй: источноковедческое исследование / Н.В. Середя. – М., 2004.
2. ПСЗ-1. – Т.ХХ. – №14392. – С.298-299.
3. ГАТО. – Ф.675. – О.1. – Д.11. – Л.15, 16, 18, 24, 31, 33.
4. Там же. – Ф.1052. – О.1. – Д.5. – Л.11, 14.; – Д.2. – Л.35.
5. Там же. – Ф. 679. – О.1. – Д.605. – Л.116, 124, 126.
6. Там же. – Д.606. – Л. 35, 78, 123.
7. Там же. – Д.599. – Л.9, 335.; – Д.604. – Л.31.; – Д.605. – Л.75.; – Ф. 1052 – О.1. – Д.7. – Л.24, 25.об., 26 об.
8. ГАТО. – Ф.679. – О.1. – Д.604. – Л.86.
9. Там же. – Д.599. – Л. 9, 38.
10. ГАТО. – Ф.1024. – Д.555. – Л.2.; – Д.515. – Л.4.; – Д.557. – Л.5, 19.; – Д.604. – Л.8.; – Д.614. – Л.1, 20, 21.
11. ГАТО. – Ф.1024. – О.1. – Д.75. – Л.10.
12. Там же. – Ф.678. – О.1. – Д.1. – Л.27 об.

ВЛАСТНЫЕ ПРЕРОГАТИВЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКОВ

Руслев Пётр Станиславович

Самарский государственный университет

Учитывая новые явления в российской истории первой четверти XIX века и тенденции появившиеся в императорской фамилии, невозможно не обратить внимание на то, что она стала властным микросоциумом. В связи с этим актуальным является вопрос о властных прерогативах царствующей и вдовствующей императриц, то есть того числа полномочий, которыми они пользовались являясь государственными лицами. В отечественной историографии ученые рассматривали супруг монарха как второстепенные фигуры, главной задачей которых было родить наследника престола. Нельзя не отметить работы историков второй половины XIX века, где перед нами впервые предстала повседневная история, представленная внутренней жизнью и общением внутри императорской фамилии¹. Рассмотрение интересующих проблем связанных с деятельностью и жизнью императриц, можно найти в публикациях, главной целью которых было проанализировать иные проблемы российской истории, в частности благотворительность². Хронологические рамки работы занимают периоды царствования двух императоров: Павла I (1796-1801) и Александра I (1801-

1825). Целью работы является определить источник власти императрицы, те властные структуры, которые помогали ей в реализации власти, сферы жизни в которых она проявлялась и механизм реализации этой власти.

В 1801-1825 гг. в России было две императрицы Мария Федоровна (1759-1828) – супруга императора Павла I и Елизавета Алексеевна (1779-1826) – супруга императора Александра I. Происхождение их было немецкое, так как из представительницы германских владетельных домов были наиболее толерантны к перемене веры.

Источником власти императрицы был император, что отражалось в церемонии коронации, когда самодержец касался большой императорской короной головы супруги. У императрицы была малая бриллиантовая императорская корона. Первая такая была изготовлена для императрицы Марии Федоровны при коронации Павла I, вторая для императрицы Елизаветы Алексеевны. По завещанию супруги Павла Петровича, ее венец достался Николаю I³. Государь, подписывая указы, наделял властью супругу. Так Павел I, в 1796 г. указами от 12 ноября и 22 декабря предоставил Марии Федоровне начальство над благотворительными учреждениями и суммы для реализации планов по благотворительности⁴. Императрица в свою очередь могла писать прошения или доклады на имя императора, изложив в них суть дела, которое ее интересовало. Государь налагал резолюцию, например: «Быть по воле императрицы», и указ вступал в силу⁵. Императрица имела право на издание рескриптов от своего имени. Вообще рескрипт – это акт изъяснения воли государя по делам, которые требуют его утверждения. В России рескрипт – это акт изъяснения высочайшей воли, обращенный к кому-либо лицу или месту⁶. Очень часто рескрипты писались по делам благотворительности или в качестве ответа на прошение и письма на имя императрицы⁷. Они могли быть самого разного содержания, но все обращались с надеждой на помощь со стороны супруги монарха⁸.

По «Учреждению об императорской фамилии» императрица имела право на использование государственного герба и дивреи для слуг, и также получала из казны назначенное императором содержание в 1 млн. рублей. В 1801 г. вступив на престол, Александр I, желая успокоить свою мать после преворота, оставил ей это содержание⁹.

Властных структур, при помощи которых императрица реализовывала свои полномочия, было два: канцелярия и двор. Монарший двор – это сложный социальный институт, образованный рядом учреждений при государе в совокупности с придворными званиями, военно-придворными учреждениями, должностями и чинами. В царствование Александра I дворов было 4: Большой императорский, двор вдовствующей императрицы Марии, двор цесаревича Константина Павловича и двор великого князя Николая Павловича и великой княгини Александры Федоровны. На вершине каждого находился представитель императорской фамилии, формально он

ХШ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

и управлял двором, а фактически его власть реализовывалась штатом придворных чинов. Заслуживает внимания двор императрицы Марии, располагавшийся в Павловске. Это были не случайные люди, а лично привязанные к ней, оставлявшие повседневный круг ее общения. В 1810-1820 гг. к составу двора причислились воспитатели младших сыновей императрицы Ламздорф, профессор Н.Г. Глинка, генерал-майоры Аледенский, Арсеньев, Саврасов, полковник Ушаков, статс-советник Вульф. Камер-пажи в числе восьми человек сопровождали ее повсюду и менялись еженедельно каждую субботу¹⁰. Бюджет Павловска был крайне обременен этими тратами, но императрица его не сократила. Мария Федоровна тщательно подбирала людей.

Канцелярия императрицы отдельно от императорской стала существовать только с 1797 г. В 1797-1825 гг. работали две канцелярии: Ее Величества вдовствующей императрицы Марии Федоровны во главе со статс-секретарем Г.И. Вилламовым и Ее Величества царствующей императрицы Елизаветы Алексеевны во главе со статс-секретарем Н.М. Лонгиновым. Должность статс-секретаря имела значение с 60-х годов XVIII века. Последним таким секретарем был М.М. Сперанский. Всего в правление Александра I их было 7 человек. В правление его преемника их было 21, но больше это было почетное звание.

После смерти императрицы Елизаветы Алексеевны в 1825 г. ее канцелярию ликвидировали, и осталась только канцелярия Марии Федоровны. Канцелярии производила дела по прошениям на Высочайшее имя, а также по частным благотворительным обществам, воспитательным и учебным заведениям. Канцелярия заведовала собственностью государыни, суммами и капиталами.

Что касается сфер жизни, в которой проявлялась власть императрицы, следует назвать социальную (благотворительность, медицина и образование), повседневную (дворец, двор и уклад) и политическую (попытки влиять на ход государственных дел). Исследование функций императрицы в каждой сфере требует отдельного исследования.

Что касается механизма реализации власти императрицы, то следует обратить внимание на доклады императрицы монарху, ее рескрипты, ходатайства перед представителями местного самоуправления, а также на материальный ресурс, сосредоточившийся в ее руках. Он был огромен: он формировался из ассигнований из гражданского листа, доходов от уделов и ее личных вложений и денежных операций. Государыня могла из своих денег назначать пенсии некоторым физическим лицам. За этим следила ее канцелярия.

Вдовствующая императрица имела председательство перед супругой царствующего монарха¹¹. Это правило действовало на различного рода общественных и частных приемах.

В благотворительности Мария Федоровна предпринимала действия для решения многочисленных задач. Она проявила себя как талантливый администратор, реформатор, учредитель и финансист. Во-первых, она создала систему учебно-воспитательных учреждений, рассчитанных на детей разных сословий. Во-вторых, заведения по совершенно новым направлениям: училище глухонемых и училище слепых. В-третьих, ей принадлежит заслуга основания в России женского педагогического образования. Иногда Мария Федоровна выступала как автор нормативных документов, регламентировавших управление заведениями как в случае с уставом коммерческого училища.

Елизавета Алексеевна в сфере благотворительности активно начинает себя проявлять после 1812 г. Тогда группа дворян и она выступили с инициативой создать Патриотическое общество, которое бы оказывало помощь пострадавшим. Оно состояло из Училища для сирот и Дома трудолюбия. Императрица в 1816-1825 гг. написала на имя вышеуказанных лиц 19 рескриптов, по которым можно увидеть ее властные prerogatives. В рескриптах государыня давала рекомендации и приказы. Ее властные prerogatives можно разделить на 2 группы: первая касалась внутреннего обустройства и учебного процесса. Елизавета Алексеевна формировала Опекунский совет, стоявший во главе Общества. Председательница совета писала донесения государыне. Елизавета Алексеевна получала ведомости при каждом собрании Опекунского совета и была в курсе всех текущих дел. Императрица могла вносить улучшения в учебный план, давать рекомендации какие дисциплины, кому и как преподавать. Елизавета Алексеевна выступала инициатором поощрения лучших учащихся через награждение их серебряными и золотыми медалями, а также императорским шифром. Вторая группа – это внешние обстоятельства и финансы. Императрица могла ходатайствовать перед императором или министром финансов. Императрица следила за казной Общества, за арендой, давала деньги, через нее поступали средства от частных лиц, которые желали делать вклады.

Подводя итог статье, следует отметить, следует отметить, что конец XVIII – первая четверть XIX века является временем, когда конституируется власть императрицы как супруги монарха. Власть императрицы складывалась из права провозглашения – официально полученных prerogatives через императорские указы и права применения – решение определенных вопросов на деле. Оба этих момента требуют дальнейшего изучения. Две императрицы – царствующая и вдовствующая в указанный период олицетворяли собой две противоположные социальные модели поведения человека, который занимает столь высокое положение. Мария Федоровна – ведет очень активную жизнь, Елизавета Алексеевна более скромную, даже в каком-то смысле затворническую. Частое неформальное общение с императором давало ей возможность говорить с ним и о политических делах,

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

обсуждение которых являлось частью повседневной жизни. Таким образом, современный уровень исторического знания вполне позволяет исследовать данный феномен фундаментально и комплексно. Дальнейшее изучение поможет нам реконструировать историю России первой четверти XIX века.

1. Николай Михайлович Романов, великий князь. Императрица Елизавета Алексеевна, супруга императора Александра I / Н.М. Романов. Т. 1-3. – СПб., 1908-1909; Шумигорский, Е.С. Императрица Мария Федоровна / Е.С. Шумигорский. – СПб., 1892.

2. Ведомство учреждений императрицы Марии 1797-1897 гг. – СПб., 1897. – С. 9-16, 17-21; Шумигорский, Е.С. Императорское женское патриотическое общество (1812-1912) / Е.С. Шумигорский. – СПб., 1912. – С. 1-31; Власов, П.В. Благотворительность и милосердие в России / П.В. Власов. – М., 2001. – С. 146; К истории московских учреждений Императорского воспитательного дома // Русский архив 1886. № 1. С. 204-206; Соколов, А.Р. Российская благотворительность в XVIII-XIX веках (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) / А.Р. Соколов // Отечественная история 2003. – № 6. – С. 147-158; Фруменкова, Т.Г. Воспитательные дома и начало светской благотворительности и общественного призрения в России в царствование Екатерины II / Т.Г. Фруменкова // Благотворительность в России. – СПб., 2003. – С. 272-273; Чижова, И. Императрица Мария Федоровна / И. Чижова. – СПб., 2001. – С. 200-215.

3. Мария Федоровна. Завещание от 1 ноября 1826 года // Русская старина 1882. – № 1. – С. 109-132.

4. Павел I. Указ от 12 ноября 1796 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 24. – СПб., 1830. – С. 3.

5. Павел I. Указ от 22 декабря 1796 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 24. – СПб., 1830. – С. 250.

6. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – М., 1992. – Т. 52. – С. 608; Ерошкин, Н.П. Российское самодержавие / Н.П. Ерошкин – М., 2006. – С. 120-140; Мустонен, П. Собственная Его Императорского Величества Канцелярия / П. Мустонен. – Хельсинки, 1998. – С. 274.

7. Елизавета Алексеевна. Рескрипты разным людям по делам Патриотического общества // Шумигорский, Е.С. Императорское женское патриотическое общество (1812-1912) / Е.С. Шумигорский. – СПб., 1912. – С. 4-11.

8. Письмо к вдовствующей императрице Марии Федоровне 1812 года аптекаря Шереметьевского староприимного дома // Русский архив. – 1871. – № 7. – С. 192-197.

9. Исаев Я. Прощение императрице Марии Федоровне от 1 марта 1800 г. // Русская старина. – 1875. – № 11. – С. 590-591.

10. Чарторыйский, А. Мемуары князя А. Чарторыйского и переписка с императором Александром I / А. Чарторыйский. – М., 1912. Т. I. – С. 239-241.

11. Дараган, П.М. Воспоминания первого камер-пажа великой княгини Александры Федоровны // Русская старина. – 1875. – № 6. – С. 1-19.

12. Учреждение об императорской фамилии // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Т.24. – СПб., 1830. – С. 525-531.

КАЗАКИ И МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ОТ ПРОТИВОБОРСТВА К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Носков Андрей Александрович

**Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы**

Бунтарями и воинами назвал казаков историк В.И.Лесин [см. подробнее: 3]. Данное определение очень точное и ёмкое, но в то же время оно оставляет без ответа вопросы как стали возможны подобные метаморфозы (путь из бунтарей в воины и обратно), были ли они вызваны к жизни исключительно политической конъюнктурой или имели под собой мощный исторический фундамент? Как казакам на протяжении почти четырех столетий удавалось одновременно сохранять репутацию и стражей империи, и свободолюбцев, готовых в любую минуту к ниспровержению царского трона? По каким причинам вчерашние бунтари, отказывавшиеся под угрозой царской опалы и блокады Дона, Яика, Терека «целовать крест» российским государям и о которых, по их же собственному суждению, в Московском государстве было «некому тужить», превратились в опору Российской империи. Именно эти вопросы являются наиболее актуальными и требуют своего решения. Интересно, что в зарубежной историографии вслед за классической дореволюционной историографией казаков принято считать бандитами [7, р.142-157], что, безусловно, ошибочно. Политика Московских царей в отношении казаков была достаточно сложной и не всегда однозначной, так московские государи зачастую одновременно с отписками ханам или султанам (которые жаловались царю на нападения казаков) отправляли и жалованье казакам. К примеру, турецкое правительство требовало от московского царя прекращения этих набегов, но получало ответы, что казаки – не подданные царя, а беглые воры. В то же время, московское правительство посылало им (казакам), тайком от Турции, жалованье, сукна и селитру.

Вплоть до XVIII века военное и политическое руководство России не вмешивалось в вопросы внутреннего устройства казачества, в том числе в